

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6 (германские языки)

Виктория Игоревна Космодемьянская^{1✉}, Мария Валерьевна Лисенко^{2✉},
Маргарита Владимировна Малыхина^{3✉}, Анна Анатольевна Радюшкина^{4✉}

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ kosmoviktoria@gmail.com✉, SPIN-код: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru✉, SPIN-код: 7327-9166

³ malyhinam@mail.ru✉, SPIN-код: 6418-3700

⁴ galeyа-2001@yandex.ru✉, SPIN-код: 2528-0288

Коммуникативная стратегия несогласия в англоязычном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье политический дискурс рассматривается на примере предвыборных политических дебатов, представляющих собой форму взаимодействия, нацеленную на укрепление собственного политического имиджа выступающего и дискредитацию оппонента. Ориентация на полярную презентацию соперника и самопрезентацию предопределяет выражение несогласия, которое в эмпирическом материале представлено в форме разногласий, отсутствия единомыслия.

Проанализированный материал отражает формы прямой и не прямой коммуникации, используемые для выражения несогласия в ситуациях, являющихся нейтральными для имиджа политика или угрожающими ему. В указанных ситуациях стратегия несогласия может быть представлена, с одной стороны, тактиками апелляции к фактам, прямого отрицания, и с другой, тактиками обвинения, провокации, критики, опровержения, побуждения, смены адресата. Тактика смены адресата в дискурсе различных политиков обнаруживает многофункциональность и служит разным целям — как отведения внимания от своей фигуры и попыткам нивелировать обострения несогласия, так и напротив — акцентированию противоречий. Стремящийся избежать конфликт политик пытается выдержать свое дискурсивное поведение в рамках кооперативного в противоположность коллеге, акцентирующему расхождения во взглядах и позициях посредством некооперативного речевого поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические деятели, коммуникативные стратегии, стратегия несогласия, не прямая коммуникация, предвыборные кампании, политические тексты, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Космодемьянская Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: kosmoviktoria@gmail.com.

Лисенко Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: marialisenko@yandex.ru.

Малыхина Маргарита Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: malyhinam@mail.ru.

Радюшкина Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, РГПУ им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: galeyа-2001@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Космодемьянская, В. И. Коммуникативная стратегия несогласия в англоязычном политическом дискурсе / В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко, М. В. Малыхина, А. А. Радюшкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 119-124.

Viktoriya I. Kosmodem'yanskaya^{1✉}, Mariya V. Lisenko^{2✉}, Margarita V. Malykhina^{3✉},
Anna A. Radyushkina^{4✉}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ kosmoviktoria@gmail.com✉, SPIN code: 1902-8924

² marialisenko@yandex.ru✉, SPIN code: 7327-9166

³ malyhinam@mail.ru✉, SPIN code: 6418-3700

⁴ galeyа-2001@yandex.ru✉, SPIN code: 2528-0288

The Communicative Strategy of Disagreement in the English-Language Political Discourse

ABSTRACT. The article looks at political discourse through the lens of pre-election political debates, which represent a form of interaction aimed at strengthening the speaker's political image and discrediting the opponent's one. The orienta-

tion towards the negative presentation of the opponent and the self-presentation determines the expression of disagreement, which is manifested in the empirical material as dissent and lack of consensus.

The material under analysis reveals various forms of direct and indirect communication employed to express disagreement in contexts that can be either neutral to the politician's image or can be a threat to it. In such situations, the strategy of disagreement may be represented, on the one hand, through various tactics such as appealing to facts and direct denial, and on the other hand, through accusation, provocation, criticism, refutation, persuasion and changing the addressee. The tactics of changing the addressee in the discourse of different politicians demonstrates multifunctionality and serves different purposes. It can be used to distract attention from the politician's own figure and as an attempt to neutralize disagreement, or to emphasize contradictions. The politicians who seek to avoid conflict try to maintain a cooperative discourse, unlike their colleagues who emphasize differences in views and positions through non-cooperative speech behavior.

KEYWORDS: political discourse, politicians, communication strategies, strategy of disagreement, indirect communication, election campaigns, political texts, English language.

AUTHOR'S INFORMATION: Kosmodem'yanskaya Viktoriya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Lisenko Mariya Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Malykhina Margarita Vladimirovna, Senior Lecturer of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Radyushkina Anna Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Linguistic Culturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Kosmodem'yanskaya V. I., Lisenko M. V., Malykhina M. V., Radyushkina A. A. (2024). The Communicative Strategy of Disagreement in the English-Language Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 119-124. (In Russ.).

Политическому дискурсу как разновидности вербального взаимодействия уделяется значительное внимание не только в лингвистике, но и в ряде других наук. Следовательно, политический дискурс — это междисциплинарное явление, вызывающее интерес лингвистики и ряда смежных дисциплин, например политологии, социологии и конфликтологии. В рамках политической лингвистики дискурс определяется как «одна из характеристик коммуникационного взаимодействия субъектов власти, демонстрирующая внутренне дифференцированный процесс образования общественных мнений и формирования политической воли общества» [Политико-терминологический словарь. URL: <http://www.politike.ru/dictionary>: 285]. Кроме того, любое речевое взаимодействие, в том числе и рамках политической деятельности, неизбежно сопряжено с воздействием на эмоционально-волевою сферу адресата, поскольку, согласно Р. Блакару, выразиться нейтрально невозможно [Блакар 1987: 92].

Важно отметить, что политический дискурс при этом имеет и личностный аспект помимо институционального, когда коммуниканты представляют политический институт, транслируя взгляды определенной группы людей. В личностном плане говорящие выступают от себя, заботясь о передаче собственных взглядов и мнений, преследуя собственные цели. Оба аспекта политического дискурса предполагают диалогичность, то есть взаимодействие сторон, поскольку в основе любого политического дискурса лежит борьба

за власть, противостояние сторон [Шейгал 2000: 34; Желтухина 2000: 30]. Даже в случае преобладания монологической формы политического дискурса в его основе лежит цель воздействия на аудиторию, побуждения собеседника к определенным действиям или изменения его мнения и политических предпочтений [Левенкова 2011: 62]. Соответственно, политический дискурс характеризуется особой выразительностью речи, яркостью и даже поэтичностью используемых речевых средств [Чудинов 2002: 83–86], а также использованием коммуникантами определенных стратегий ведения дискурса и стратегий воздействия на собеседника.

Политические дебаты, являясь важной частью политического процесса в обществе, представляют значительный интерес для изучения в рамках лингвистики. Дебаты в политической лингвистике изучаются в различных аспектах, и в том числе через призму коммуникативных стратегий. Коммуникативные стратегии относятся к способам организации высказывания с целью достижения определенного коммуникативного эффекта, зависящего от коммуникативной цели говорящего [Макаров 2003: 194]. В дискурсивной деятельности, которая есть форма социальной практики [Van Dijk 1994: 107], с помощью той или иной коммуникативной стратегии могут достигаться как личные цели политического деятеля, так и общие социальные цели, но для дебатов в приоритете выступают собственные цели коммуникантов. Т. А. ван Дейк дает следующее определение

коммуникативной стратегии: «Некая общая инструкция для каждой конкретной ситуации интерпретации; характеристика когнитивного плана общения, которая контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом в условиях недостатка информации о соответствующих (последующих) действиях других участников коммуникации или о локальных контекстуальных ограничениях на собственные (последующие) действия» [Дейк 1989: 10, 274]. По мнению лингвиста, на выбор определенной модели речевого поведения влияют конкретные намерения участника коммуникации, проявляющиеся в данной ситуации.

Во время диалога участники коммуникации в большинстве случаев выражают свое положительное или отрицательное отношение к репликам друг друга, обсуждаемым темам, т. е. они дают оценку, и если категория согласия содержит подтверждение сказанного другим участником, то категория несогласия, наоборот, содержит опровержение. По словам исследователя А. А. Сотниковой, согласие/несогласие — это «одна из семантико-коммуникативных категорий диалога, основанная на проявлении оценочного отношения говорящего к высказыванию партнера по коммуникации, т. е. оценочная деятельность коммуниканта, направленная на референт, деятельность, стимулированная коммуникантом, через текст» [Сотникова 1987: 58].

«Несогласие» в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова определяется как: 1) «Отсутствие единомыслия, разногласие в чем-н. Несогласия в семье». 2) «Отсутствие согласия на что-н., отказ» [Ожегов, 1949: 339]. Понятие несогласия представляет собой двойной речевой акт, под которым понимается, с одной стороны, выражение коммуникантом того, что он действительно думает, и с другой стороны — указание на то, что он думает иначе, по-другому, не так, как его оппонент [Wierzbicka 1987; Боргер 2004]. П. Браун и С. Левинсон под несогласием понимают непредпочтительную реакцию собеседника из-за потенциальной угрозы его позитивному лицу [Brown, Levinson 1987]. Несогласие может рассматриваться как «согласие со знаком минус», так как констатирует неприемлемость для говорящего мнения собеседника или оценку этого мнения как неверного, не соответствующего действительности, т. е. «обозначает несовпадение позиций, взглядов коммуникантов» [Колокольцева 2001: 96].

Речевые акты несогласия могут быть выражены как эксплицитно, т. е. иметь формальный признак несогласия, так и имплицитно — не иметь формального признака

выражения несогласия. Очевидно, что при эксплицитном выражении речевой акт и интенция коммуниканта подчиняются принципу кооперации Грайса [Grice 1989] и направлены на достижение согласия и взаимопонимания. При этом говорящий четко определяет иллокутивную цель сообщения и прибегает к определенным языковым средствам обозначения несогласия. Чаще всего это достигается за счет использования фраз с отрицаниями «не», «нет».

Пример 1

На начальной стадии предвыборных дебатов оппозиционных партий Великобритании Дэвид Димблби задает прямой вопрос своему оппоненту Эмили Мейтлис, на что получает такой же прямой ответ без каких-либо дополнительных имплицитных смыслов, поскольку дебаты только начались и между участниками по коммуникации не наблюдалось никакого напряжения или проявления агрессии. Оба собеседника соблюдали принцип кооперативного сотрудничества и вежливого ведения диалога:

David: *Thank you. Well, Ed Miliband, Nigel Farage says he's the only one of the five of you who plans to get rid of £1.5 trillion debt and £46 billion a year of interest payment, is he right?*

Emily: *No. And his sums don't add up* [URL: <http://news-watch.co.uk/>, дата обращения: 10.06.2024].

Ответная реплика несогласия выражена посредством тактики прямого отрицания через однозначный отрицательный ответ «нет».

Пример 2

Следующий пример речевого акта несогласия представлен ответной репликой губернатора штата Мерилэнда Мартина О'Майли на вопрос журналиста о результатах предвыборного голосования.

Interviewer: *You're describing the fact that it is being negotiated privately and that Congress is approving fast track authority for it, meaning it would be an up or down vote?*

Martin: *Yeah, I don't think so. It's not my understanding* [URL: <http://www.nytimes.com/>, дата обращения: 07.07.2024].

Реплика несогласия опять же выражена однозначно посредством тактики прямого отрицания при помощи отрицательной частицы «не»: «Я так **не** думаю».

Как видим, имеет место прямая коммуникация, не требующая дополнительных интерпретационных усилий со стороны адресата, поэтому реплики короткие и говорящие не задерживаются долго на обозначенных вопросах.

Речевые акты несогласия, выраженные имплицитно, имеют скрытые мотивы. Данный способ выражения несогласия заключа-

ется в косвенной передаче намерений адресата сообщения. Более того, сам речевой акт, выражающий несогласие, является иллокутивно зависимым актом, т. е. речевым актом, «иллокутивное назначение которого всецело детерминируется иллокутивным назначением какой-либо предшествующей реплики» [Баранов, Крейдлин].

Пример 3

Данный диалог представляет собой отрывок из Финальных президентских дебатов между Дональдом Трампом и Джо Байденом в 2020 году.

Обсуждаемая кандидатами тема связана с вопросами иммиграционной политики в стране. Д. Трамп и Д. Байден достаточно долго обсуждают проблему разлучения членов семьи на границе, содержание детей мигрантов в клетках. Кандидаты на протяжении долгого времени придерживаются глобальной стратегии несогласия друг с другом, которую они реализуют посредством различных тактик.

Kristen Welker: *Okay, President Trump. Let's give Vice President Biden a chance to respond, and then we're going to move on to the next section.*

Donald Trump: *You don't know the law, Joe.*

Kristen Welker: *Vice President Biden, your response.*

Joe Biden: *Know the law, what he's telling you is simply not true. Check it out.*

Donald Trump: *Well, check it out. They won't? come back.*

Joe Biden: *Check it out* [URL: <http://www.nytimes.com/>, дата обращения: 07.07.2024].

Модератор дебатов дает каждому из участников высказать свое мнение по сложившейся проблеме. В своей реплике Д. Трамп, придерживаясь глобальной стратегии несогласия с оппонентом, хочет показать электорату, что Байден некомпетентен, поэтому он указывает на то, что Д. Байден ничего не понимает в миграционной политике («Ты не знаешь закон, Джо»), и при помощи тактик провокации и обвинения косвенно обозначает, что Байден, находясь в своей должности достаточно долго, мог бы давно предпринять серьезные меры урегулирования, если бы хотел.

В своей ответной реплике Джо Байден также прибегает к коммуникативной стратегии несогласия, чтобы опровергнуть заявление своего оппонента, сказав, что «...то, что он [Трамп] говорит вам — просто неправда». Наречие «*simply*» используется здесь для передачи прямолинейности и ясности высказывания. Вице-президент продолжает настаивать на своем и при помощи тактики передачи коммуникативного хода, прибегая к

побудительному высказыванию «Проверьте», избавляет себя от необходимости доказывать свою правоту. Этим он имплицитно, что он абсолютно честен и открыт перед своими избирателями.

Дональд Трамп отвечает: «Ну, проверьте». Он применяет тактику критики и использует такие стилистические средства, как ирония с помощью наречия «*well*» и повтор последней реплики Джо Байдена с другой интонацией. Вызвать больший эффект и подтвердить собственную позицию Трампу помогает применение тактики иронии и даже издевки («Они (электрат) не вернутся»), намека на то, что поиск правды о знании/незнании Джо Байденом закона об иммиграции окажется долгим процессом.

Вице-президент Байден не хочет или не способен отреагировать на подобное заявление и использует повтор фразы «Проверьте», после которой комментатор Кристен Велкер переходит к следующей секции. Мы видим, что в данном фрагменте дебатов оба участника коммуникации используют стратегию взаимного имплицитного несогласия. Этот пример показывает, что среди характеристик, присущих языку политического дискурса, можно отметить и его неопределенность: политикам приходится говорить завуалированно о неприятных вещах, бросающих на них тень. Здесь же можно отметить и анонимность некоторых заявлений, имеющую целью скрыть политическое лицо, ответственное за то или иное решение, или скрыть невежественность в каких-либо вопросах. Кроме того, неопределенность помогает избежать возможной открытой конфронтации или последующих обвинений в инициировании конфликта, которые могут оказаться губительными для политического имиджа участников взаимодействия.

Интересно, что оба оппонента прибегают к тактике смены адресата: вместо того, чтобы прямо возразить своему политическому сопернику, Байден апеллирует к электорату, косвенно ищет его поддержку, а Трамп призывает избирателей «проверить» (в значении «удостовериться в незнании Байденом законодательства»), чтобы выразить свое несогласие с попытками Байдена отвести обвинения в некомпетентности. Тактика смены адресата используется Байденом с целью привлечь присутствующих в соучастники и разделить с ними обвинение Трампа, таким образом, снизить его давление. Трамп, напротив, использует данную тактику для повторного акцентирования расхождений между собой и оппонентом.

Таким образом, можно отметить обращение обоими оппонентами к формам не-

прямой коммуникации, в которой понимание высказывания предполагает извлечение смыслов, не содержащихся собственно в высказывании, и от адресата требуются дополнительные усилия по интерпретации [Дементьев 2000: 3]. Однако посредством не прямой коммуникации Байден пытается выдерживать форму кооперативного взаимодействия (уходя от диалога с Трампом и сменив адресата кооперации), в отличие от Трампа (также обращающегося к присутствующим, но этим обостряющего имеющиеся противоречия).

В заключение отметим: речевой акт несогласия может быть реализован посредством различных синтаксических конструкций и языковых средств. Центральное значение имеют цели и намерения, которые преследуют коммуниканты. От этого также зависят стратегии и тактики, которые собеседники используют в ходе общения. Коммуникативная стратегия согласия/несогласия играет важную роль в политических дебатах как способ построения эффективного взаимодействия и обмена информацией между двумя участниками коммуникации. Она дает возможность влиять на мнение третьей стороны относительно предложений и убеждений каждого из коммуникантов, способствуя получению одним из них более выгодной позиции для продвижения своих целей и задач. Этот феномен свидетельствует о важности изучения коммуникативных стратегий с точки зрения манипуляции общественным мнением и возможности продемонстрировать публике собственное видение ситуации.

В представленных примерах разногласия политические оппоненты обозначают посредством как прямой, так и не прямой коммуникации. Первая отличается прямолинейностью и применяется в ситуациях, затрагивающих факты, но не непосредственно фигуру одного из коммуникантов. Поэтому при реализации стратегии несогласия говорящие используют тактики апелляции к фактам, прямого отрицания. В ситуации, угрожающей их политическому имиджу, политики выбирают как прямую, так и не прямую форму выражения несогласия, для чего прибегают к тактикам обвинения, провокации, критики, опровержения, побуждения, смены адресата.

ИСТОЧНИКИ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — 24-е изд., испр. — Москва : Русский язык, 2003. — 736 с. — Текст : непосредственный.
2. Политико-терминологический словарь. — URL: <http://www.politike.ru/dictionary> (дата обращения: 01.06.2024). — Текст : электронный.
3. News-watch : site. — URL: <http://news-watch.co.uk/> (date of access: 10.06.2024). — Text : electronic.

4. The New York Times : site. — URL: <http://www.nytimes.com/> (date of access: 07.07.2024). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1992. — № 3. — С. 84–93.
2. Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти / Р. Блакар. — Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Москва : Прогресс, 1987. — С. 88–125.
3. Боргер, Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции: на материале современных драматических произведений : дис. ... канд. филол. наук / Боргер Я. В. — Тюмень, 2004. — Текст : непосредственный.
4. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 2000. — 245 с. — Текст : непосредственный.
5. Желтухина, М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века / М. Р. Желтухина. — Текст : непосредственный // Русские и немецкие политики : моногр. — Москва : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во В. Ф. МУПК, 2000. — 264 с.
6. Кобозева, И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — Вып. 17. — С. 7–21.
7. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. — 260 с. — Текст : непосредственный.
8. Левенкова, Е. Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ : моногр. / Е. Р. Левенкова. — Самара : ПГСГС, 2011. — Текст : непосредственный.
9. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : Гнозис, 1992. — 280 с. — Текст : непосредственный.
10. Сотникова, А. А. Диалог и условия реализации в нем семантико-коммуникативной категории согласия — несогласия / А. А. Сотникова. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского гос. ун-та. Серия: История. Языкознание. Литературоведение. — 1987. — Вып. 4. — № 23. — С. 58.
11. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — С. 82–87.
12. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград : Волгоградский государственный педагогический университет, 2000. — Текст : непосредственный.
13. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. — Cambridge Univ. Pr., 1987. — Text : unmediated.
14. Grice, H. P. Studies in the Way of Words / H. P. Grice. — Cambridge : Harvard Univ. Pr., 1989. — Text : unmediated.
15. Van Dijk, T. A. Discourse and cognition in society / T. A. Van Dijk. — Text : unmediated // Communication Theory Today / eds. D. Crowley, D. Mitchell. — Cambridge : Polity Press, 1994. — P. 107–126.
16. Wierzbicka, A. English speech act verbs: a semantic dictionary / A. Wierzbicka. — New York : Academic, 1987. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Ozhegov, S.I. (2003). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. (24th ed., corr.). Moscow: Russkiy yazyk, 736 p. (In Russ.)
2. *Politiko-terminologicheskii slovar'* (n.d.). Retrieved June 1, 2024, from <http://www.politike.ru/dictionary> (In Russ.)
3. *News-watch* (n.d.). Site. Retrieved June 10, 2024, from <http://news-watch.co.uk/>
4. *The New York Times* (n.d.). Site. Retrieved July 7, 2024, from <http://www.nytimes.com/>

REFERENCES

1. Baranov, A.N., & Kreydlin, G.E. (1992). *Struktura dialogicheskogo teksta: leksicheskie pokazateli minimal'nykh dialogov*

[The structure of the dialogical text: lexical indicators of minimal dialogues]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 3, 84–93. (In Russ.)

2. Blakar, R. (1987). Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti [Language as an instrument of social power]. In *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* (pp. 88–125). Moscow : Progress. (In Russ.)

3. Borger, Ya.V. (2004). *Kompleksnyy analiz rechevykh aktov negativnoy reaksii: na materiale sovremennykh dramaticheskikh proizvedeniy* [A comprehensive analysis of speech acts of negative reaction: based on modern dramatic works] [Dis. of Cand. of Philological Sciences]. Tyumen'. (In Russ.)

4. Dement'ev, V.V. (2000). *Nepryamaya kommunikatsiya i ee zhanry* [Indirect communication and its genres]. Saratov: Izd-vo Gos. UNTs «Koledzh», 245 p. (In Russ.)

5. Zheltukhina, M.R. (2000). Komicheskoe v politicheskom diskurse kontsa XX veka [The Comic in Political Discourse of the End of the Twentieth Century]. In *Russkie i nemetskie politiki* [Monograph]. Moscow: In-t yazykoznavaniya RAN; Volgograd: Izd-vo V. F. MUPK, 264 p. (In Russ.)

6. Kobozeva, I.M. (1986). Teoriya rechevykh aktov kak odin iz variantov teorii rechevoy deyatel'nosti [Theory of Speech Acts as One of the Variants of the Theory of Speech Activity]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* (Iss. 17, pp. 7–21). (In Russ.)

7. Kolokol'tseva, T.N. (2001). *Spetsificheskie kommunikativnye edinitsy dialogicheskoy rechi* [Specific Communicative Units of Dialogic Speech]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 260 p. (In Russ.)

8. Levenkova, E.R. (2011). *Britanskiy i amerikanskiy politicheskiy diskurs: kontrastivnyy analiz* [British and American political discourse: contrastive analysis] [Monograph]. Samara: PGSGS. (In Russ.)

9. Makarov, M.L. (1992). *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow: Gnozis, 280 p. (In Russ.)

10. Sotnikova, A.A. (1987). Dialog i usloviya realizatsii v nem semantiko-kommunikativnoy kategorii soglasiya — nesoglasiya [Dialogue and the conditions for the implementation of the semantic-communicative category of agreement - disagreement in it]. *Vestnik Leningradskogo gos. un-ta. Seriya: Istoriya. Yazykoznavanie. Literaturovedenie*, 4(23), 58. (In Russ.)

11. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Tutorial]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)

12. Sheygal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Dis. of Doctor of Philological Sciences]. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.)

13. Brown, P., & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge Univ. Pr.

14. Grice, H.P. (1989). *Studies in the Way of Words*. Cambridge: Harvard Univ. Pr.

15. Van Dijk, T.A. (1994). Discourse and cognition in society. In D. Crowley & D. Mitchell (Eds.), *Communication Theory Today* (pp. 107–126). Cambridge: Polity Press.

16. Wierzbicka, A. (1987). *English speech act verbs: a semantic dictionary*. New York: Academic.